

ПРАВО

УДК 343.851

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Яшин

кандидат юридических наук, декан факультета экологии, управления и права,
Пензенский филиал НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Введение. Вопросы малоэффективной защиты участников уголовного судопроизводства приобрели в Российской Федерации крайне острый характер. В связи с указанным обстоятельством совершаемые в отношении них преступления подрывают авторитет осуществления правосудия и причиняют серьезный вред личности. Представленная статья посвящена изучению проблем повышения эффективности мер, направленных на противодействие преступлениям рассматриваемой категории. **Методы.** В данной работе применялся метод социологического опроса более 400 участников уголовного судопроизводства. **Результаты.** Из итогов опроса следует, что такие меры безопасности, как перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, изменение внешности, в отношении защищаемых участников уголовного судопроизводства применяются в единичных случаях либо вовсе не применяются. Приведенные результаты свидетельствуют о том, что выделяемые финансовые средства, заложенные в государственных программах по защите участников уголовного судопроизводства, могут расходоваться не по назначению, что снижает эффективность профилактической деятельности. **Заключение.** На основании проведенного исследования автором сделан вывод, что под эффективностью мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства следует понимать результативность системы комплексных мероприятий, направленных на снижение уровня совокупности данных общественно опасных деяний, выражающуюся в достижении положительного эффекта с наименьшими затратами.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, участники уголовного судопроизводства, эффективность, жертва преступления, комплекс профилактических мер.

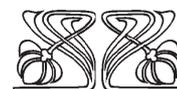
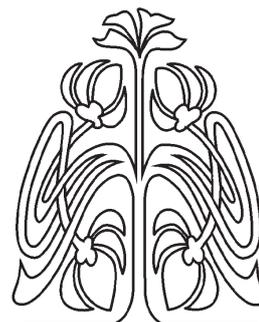
Введение

Вопросы малоэффективной защиты участников уголовного судопроизводства приобрели в Российской Федерации крайне острый характер. В связи с этим возникают определенные трудности в отправлении правосудия, поскольку потерпевшие, свидетели, а зачастую подозреваемые и обвиняемые опасаются давать показания по уголовным делам и представлять доказательства. Кроме того, данные общественно опасные деяния не только подрывают авторитет осуществления правосудия, но и причиняют серьезный вред личности, что повышает степень их общественной опасности.

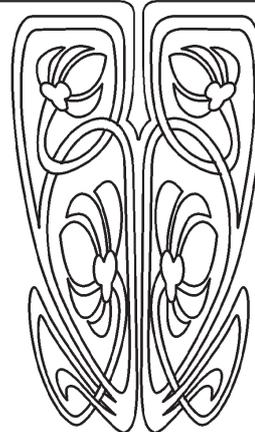
В процессе реализации любой предупредительной деятельности всегда проводится анализ эффективности профилактических мер.

В юридической литературе под эффективностью понимается степень достижения целей с наибольшей оптимальностью [1, с. 14–15].

Так, Г. Г. Смирнов отмечает, что «эффективность предупреждения преступлений, понятие которой связывается в первую очередь со степенью соответствия предупредительной деятельности ее целям, с достижением (полным или хотя бы частичным) или недостижением их, имеет разноплановый, многоуровневый характер,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

приуроченный в каждом конкретном случае к тому или иному варианту целеполагания (виду, подвиду целей)» [2, с. 86].

Полагаем, что об эффективности предупредительной деятельности следует говорить лишь в том случае, когда задействован весь комплекс профилактических мер: организационных, экономических, социальных и прочих, и когда на предупреждение преступности направлен комплекс разнообразных отраслей законодательства: уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного.

Поэтому вызывает возражение мнение С. В. Максимова, который считает, что «эффективность общего предупреждения преступлений – это способность уголовно-правового комплекса оказывать на людей удерживающее от совершения преступлений воздействие, характеризующаяся определенным отношением к цели последнего» [3, с. 163].

Одними только уголовно-правовыми средствами невозможно осуществлять предупреждение преступлений, поскольку профилактическая деятельность регулируется многими отраслями права и законодательства.

Действительно, ч. 1 ст. 2 УК РФ предусмотрено, что одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации является предупреждение преступлений. Тем не менее тождественные задачи предусмотрены и другими отраслями законодательства.

К примеру, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации одной из его задач также выступает предупреждение преступлений.

Предупреждение правонарушений как задачи отраслей законодательства предусмотрены и в иных кодексах, например, в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 4 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ и т.п.

В данном случае термин «правонарушение» толкуется в широком смысле. В указанное понятие включено любое деяние, нарушающее право, в том числе и преступление.

Проблемы предупреждения правонарушений (в том числе и преступлений) изучаются, кроме того, различными отраслями права: конституционным, административным, трудовым и др.

Следовательно, эффективность предупреждения преступлений зависит, прежде всего, от возможности комплексной и согласованной деятельности субъектов профилактики с применением не только уголовного, но и других отраслей права и законодательства.

На наш взгляд, несколько сужает понятие «эффективность мер предупреждения преступлений» Э. Х. Нарбутаев, который считает, что «под эффективностью правовых мер борьбы с преступностью следует понимать достижение такого

уровня совершенства уголовно- и уголовно-процессуально-правовых мер, которые бы исключили условия для незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности, а также нарушения универсального принципа неотвратимости ответственности за содеянное, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [4, с. 379].

В данном случае Э. Х. Нарбутаев необоснованно ограничивает предупредительные меры только уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Вызывает сомнение и термин «правовые меры борьбы с преступностью». Если буквально толковать данное словосочетание, то из него следует, что предупреждать преступления можно и неправовыми мерами.

Прежде чем определить основные направления повышения эффективности предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, следует уточнить, в чем же выражается данная эффективность.

Согласно мнению С. В. Векленко, «эффективность любой деятельности находится в непосредственной зависимости от оптимального соотношения целей деятельности и способов, приемов и средств их достижения» [5, с. 371].

А. И. Марцев считает, что «эффективность общего предупреждения обеспечивается правовым информированием, успешностью деятельности органов государства, ведущих борьбу с преступностью, и уровнем карательного воздействия» [6, с. 68].

Думается, нет смысла перечислять все имеющиеся суждения об эффективности предупредительной деятельности, поскольку каждый автор выражает свое мнение по данному вопросу.

На наш взгляд, следует придерживаться воззрения о том, что эффективность – категория оценочная. Она раскрывает степень соответствия деятельности поставленным перед нею целям. Поэтому, как отражено в научной литературе, «при рассмотрении эффективности предупреждения преступности важнейшее значение приобретает выяснение целей данной деятельности» [7, с. 239].

Следует отметить, что некоторые зарубежные авторы, в частности J. Austin, связывают эффективность противодействия преступности с применением жестких мер к лицам, совершившим общественно опасные деяния [8]. Тем не менее большинство ученых, к примеру А. Laitinen, поддерживают точку зрения, согласно которой ужесточение уголовного наказания и снижение уровня преступности редко совпадают [9, с. 134].

Представляется, что конечной целью предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства является выявление причин и условий, детерминирующих указанные общественно опасные деяния; удержание граждан

от их совершения с целью сокращения и снижения до минимального уровня совокупности преступлений рассматриваемой категории.

Поэтому, говоря о повышении эффективности предупредительной деятельности, все же следует, на наш взгляд, обратить особое внимание на специально-криминологические меры.

Методы

В целях исследования уровня эффективности мер противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства проводился социологический опрос более 400 лиц рассматриваемой категории.

Результаты

Итоги опроса показали, что 26,7% из числа опрошенных должностных лиц – участников уголовного судопроизводства (судья, прокурор, следователь и т.п.) и 25,2% из числа опрошенных иных участников уголовного судопроизводства не заявляли в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях.

Результаты социологического опроса свидетельствуют также, что при реальной угрозе в отношении участников уголовного судопроизводства не всегда применяются меры безопасности.

Так, на вопрос «Применялись ли в отношении Вас или Ваших близких меры безопасности?» лишь 51,3% участников процесса из числа опрошенных ответили, что применялись.

Кроме того, из данных социологического опроса следует, что такие меры, как перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; изменение внешности, в отношении защищаемых участников уголовного судопроизводства применяются в единичных случаях либо вовсе не применяются.

Это свидетельствует о том, что выделяемые финансовые средства, заложенные в государственных программах по защите участников уголовного судопроизводства, могут расходоваться не по назначению.

Заключение

Из изложенного напрашивается вывод, что эффективность мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства должна включать в себя и экономическое обоснование. Думается, что не следует планировать финансовых затрат на применение тех мер безопасности, которые реально не осуществляются.

Участники уголовного судопроизводства, в отношении которых совершаются общественно опасные деяния, делятся на три типа:

1) жертвы, постоянно участвующие в уголовном процессе;

2) жертвы, ситуативно участвующие в уголовном процессе;

3) жертвы – нормативно определенные представители участников уголовного судопроизводства [10, с. 128].

Поэтому экономическую эффективность в виде снижения затрат на предупредительную деятельность можно представить следующим образом.

В содержание программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» на определенный срок (допустим, на 5 лет) следует заложить финансовые средства для профилактики преступлений, совершаемых в отношении потерпевших каждого из трех указанных типов.

В ходе реализации программы ежегодно или дважды в год необходимо проводить мониторинг обстановки в области совершения преступлений рассматриваемой категории. Если количество преступлений, совершаемых в отношении одного или двух типов жертв, снижается, следует снизить или вовсе прекратить финансовые затраты, направленные на профилактику преступлений, совершаемых в отношении данных типов потерпевших. При ухудшении криминологической обстановки необходимо вновь использовать денежные средства.

Иными словами, финансовые средства необходимо использовать не на меры предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сразу всех участников уголовного судопроизводства, а подходить к данному вопросу избирательно, в зависимости от снижения или роста уровня совокупности преступлений, совершаемых в отношении определенного типа жертв – участников уголовного судопроизводства.

В результате в бюджете, заложенном на меры предупредительного воздействия, будет оставаться резерв, который можно использовать для финансирования программы на последующий период времени.

Кроме того, за период действия программы возможно снижение уровня совокупности преступлений, совершаемых в отношении определенного типа потерпевших, но будет расти количество преступлений, совершаемых в отношении другого типа. Поэтому часть финансового резерва можно расходовать на усиление борьбы с преступлениями против потерпевших этого типа. В данном случае эффективность также будет повышаться.

Таким образом, под эффективностью мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства следует понимать результативность системы комплексных мероприятий, направленных на снижение уровня совокупности данных общественно опасных деяний, выражающуюся в достижении положительного результата с наименьшими затратами.

Оценка итогов предупредительной деятельности является критерием эффективности пред-

упреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, причем она будет положительной при совместном выполнении следующих условий:

$$\begin{aligned} P_o - P_n &> 0, \\ Z_o - Z_n &\geq 0, \end{aligned}$$

где P_o – уровень совокупности рассматриваемой группы преступлений на момент начала действия программы, P_n – уровень совокупности тех же преступлений по окончании срока действия программы; Z_o – заложенные в бюджет программы затраты на реализацию предупредительных мер, Z_n – реально затраченные средства в процессе реализации программы.

Следовательно, если сумма затрат на профилактику преступлений против участников уголовного судопроизводства совпадет с суммой, заложенной в бюджет программы, или будет меньше нее при условии, что уровень совокупности рассматриваемых преступлений снизится, то эффективность предупреждения будет положительной, а цели профилактической работы достигнуты.

Список литературы

1. Плохова В. И. К вопросу о понятии и критериях эффективности уголовного наказания // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Свердловск : Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1976. С. 14–15.
2. Смирнов Г. Г. Понятие эффективности предупреждения преступлений // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2006. № 1. С. 85–88.
3. Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 396 с.
4. Нарбутаев Э. Х. Проблемы эффективности правовых мер борьбы с преступностью (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1991. 468 с.
5. Векленко С. В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности : уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского Конгресса уголовного права, 29–30 мая 2008 г. М. : Проспект, 2008. С. 370–372.
6. Марцев А. И. Социально-политическое значение Закона от 8 декабря 2003 года // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2004 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 68–71.
7. Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочкова, Г. М. Миньковского. М. : Юридическая литература, 1977. 256 с.
8. Austin J. Projecting the future of corrections // *Crime and Delinquency*. 1992. Vol. 38, № 3. P. 285–308.
9. Laitinen A. The Problem of Controlling Organizational Crime // *Social Changes, Crime and Police (International Conference)*. Budapest, 1993. P. 130–137.
10. Яшин А. В. Типология жертв преступлений – участников уголовного судопроизводства // *Современное право*. 2011. № 6. С. 126–128.

Questions of the Efficiency Increase of the Crime Prevention Against Criminal Legal Proceeding Participants

A. V. Yashin

Candidate of Legal Science, Dean of the Ecology, Management and Law Faculty
Penza Branch of IEE HPE «Academy MIEPU»,
33a, Kalinina str., Penza, 440052 Russia
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Introduction. Questions of the current ineffective protection of criminal trial participants in the Russian Federation are extremely topical. Due to this circumstance, such crimes undermine the authority of the domestic administration of justice and do serious harm to the personality. The paper is devoted to the problems of increasing the efficiency of measures to counteract such crimes. **Methods.** In this work, the method of sociological questioning of more than 400 criminal trial participants was applied. **Results.** It follows from the poll results that such security measures as transfer to another job (service), changing the place of job (service) or study, appearance changes for criminal trial participants to be protected are applied rarely or unapplied at all. These results imply that the allocated financial funds of state programs on the protection of criminal trial participants could be spent not to destination, which reduces the preventive activity efficiency. **Conclusion.** On the basis of the conducted research the author makes a conclusion that the efficiency of measures to prevent crimes against criminal trial participants should be understood as the productivity of a system of complex measures directed towards decreasing the level of the set of socially dangerous acts, being expressed in the achievement of positive results with the smallest expenses.

Key words: crime prevention, criminal trial participants, efficiency, criminal victim, complex of preventive measures.

References

1. Plohova V. I. K voprosu o ponyatii i kriteriyah effektivnosti ugolovnoy nakazaniya [To a question of conception and criteria of criminal punishment efficiency]. *Nekotorye voprosy effektivnosti ugolovnoy zakonodatelstva* [Some questions of criminal law efficiency]. Sverdlovsk, Publishing House of the Sverdlovsk Law Institute, 1976, pp. 14–15.
2. Smirnov G. G. Ponyatiye effektivnosti preduprezhdeniya prestupleniy [Concept of the prevention of crimes efficiency]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MYD*

- Rossii [Bulletin of the Moscow University of the MIA Russia], 2006, no. 1, pp. 85–88.
3. Maksimov S. V. *Effektivnost obshchego preduprezhdeniya prestupleniy* [Efficiency of the crimes general prevention]. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk. [Thesis of the doctor of legal science]. Moscow, 1992, 396 p.
 4. Narbutaev E. H. *Problemy effektivnosti pravovykh mer borby s prestupnostyu (teorya i praktika)* [Problems of legal measures efficiency of fight against crime (theory and practice)]. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Thesis of the doctor of legal science]. Tashkent, 1991, 468 p.
 5. Veklenko S. V. O povyshenii effektivnosti ugovolno-pravovogo vozdeystviya [About increasing of criminal and legal influence efficiency]. *Protivodeystviye prestupnosti: ugovolno-pravovye, kriminologicheskiye i ugovolno-ispolnitelnyye aspekty. Materialy tretyego Rossiyskogo Kongressa ugovolnogo prava, sostoyavshegosya 20-30 Maya 2008* [Crime counteraction: criminal and legal, criminological and criminal and executive aspects. Materials of the III Russian Congress of the criminal law which has taken place on the 29–30th of May, 2008]. Moscow, Prospekt, 2008, pp. 370–372.
 6. Martsev A. I. Sotsialno-politicheskoye znachenie Zakona ot 8 dekabrya 2003 goda [Socio-political value of the Law of December 8, 2003]. *Effektivnost ugovolnogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsiy i obespechenie zadach, stoyachshih перед nim: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (25–26 Marta 2004 g.), v 2 ch. Ch. 1, pod redaktsiyey B. T. Razgildieva. Saratov: Izdatelstvo GOU VPO «Saratovskaya gosudarsvennaya akademiya prava»* [Efficiency of the criminal legislation of the Russian Federation and providing the tasks facing it: Russian scientific practical conference (March 25–26, 2004), in 2 p. P. 1, ed. by B. T. Razgildiyev]. Saratov, Publishing house of Public Educational Institution of Higher Professional Training The Saratov State Law Academy, 2004, pp. 68–71.
 7. Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti [Theoretical bases of the crime prevention], pod redaktsiyey V. K. Zvirbul, V. V. Klochkova, G. M. Mynkovskogo [ed. by V. K. Zvirbul, V. V. Klochkov, G. M. Mynkovskiy]. Moscow, Legal literature, 1977, 256 p.
 8. Austin J. Projecting the future of corrections. *Crime and Delinquency*. 1992, vol. 38, no. 3, pp. 285–308.
 9. Laitinen A. The Problem of Controlling Organizational Crime. *Social Changes, Crime and Police (International Conference)*. Budapest, 1993, pp. 130–137.
 10. Yashin A. V. Tipologiya zhertv prestupleniy – uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [Typology of crime victims – criminal legal proceedings participants]. *Sovremennoe pravo* [The Modern law], 2011, no. 6, pp. 126–128.

УДК 342.812
342.531.17

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНЗ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НЕЗАВИСИМО ОТ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

С. О. Говорун

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail gos876@yandex.ru

Введение. Статья посвящена исследованию категории «имущественный ценз» в конституционном праве. Автор исследует имущественный ценз в широком смысле как ограничение прав граждан в зависимости от наличия или отсутствия имущества и в узком – как ограничения избирательных прав граждан. В работе проведен сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран относительно закрепления имущественных цензов. **Результаты.** Проанализировав зарубежное законодательство, автор приходит к выводу, что наличие имущественного ценза – это грубое нарушение принципа равенства, недопустимое в современном демократическом и гуманистическом обществе. **Заключение.** Исследование автором избирательного залога показало, что при реализации мажоритарной избирательной системы это тот фактор, который позволяет гражданам принимать участие в выборах, не опираясь на поддержку партии. **Ключевые слова:** имущественный ценз, равенство независимо от имущественного положения, избирательный залог, огра-

ничения прав граждан в зависимости от имущественного положения, ограничение избирательных прав по имущественному признаку.

Введение

Юридическую категорию «имущественный ценз» можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под ним понимается любое ограничение прав и свобод человека в зависимости от его имущественного положения. Однако в науке конституционного права более распространено понятие имущественного ценза в узком смысле, как «требования избирательного закона, согласно которому избирательное право (активное или пассивное) предоставляется только гражданам, имеющим собственность опреде-